

Г.И. Булгаков

**Заветы древнего церковного
зодчества и иконографии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Г11

Г11 **Г.И. Булгаков**
Заветы древнего церковного зодчества и иконографии / Г.И. Булгаков – М.:
Книга по Требованию, 2018. – 89 с.

ISBN 978-5-458-56322-2

ISBN 978-5-458-56322-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ражденіи его отъ обветшанія, отъ оскверненія, забота о благолѣшій, соотвѣтствующемъ дому Божію, — это, по видимому, ближайшая обязанность пастыря въ его попеченіи о храмѣ Божіемъ. Дѣйствительно, церковные законы такую именно заботу настойчиво заповѣдуютъ и пастырямъ и всѣмъ клирикамъ. „Въ церкви же и во алтари, и на святой трапезѣ Божіей вся чиста, цѣла, благообразна и уметена и честна да будутъ, да не уничатся божественныя тайны нерадѣніемъ и сего смотри прилежно“.¹⁾ „Въ церкви же и паперти пономари также образы, стѣны, потолокъ, кровли отъ праха и паутины, землю же отъ уметій часто очищати должны суть“.²⁾ Отмѣченные виды пастырской заботы о храмѣ Божіемъ.—о его чистотѣ, цѣлости, благоукрашеніи—несомнѣнно цѣнны, несомнѣнно обязательны для пастырей. Но еще болѣе цѣнна другая частная обязанность пастырской заботы о храмѣ Божіемъ,—именно, забота о соблюденіи церковныхъ законовъ относительно устройства св. храма и расположенія въ немъ священныхъ предметовъ.

Храмъ Божій есть такое зданіе, которое посвящено, по словамъ Учительнаго Извѣстія, „въ собраніе благодарственное Богу Всетворцу, въ Троицѣ Единому, и въ молитву и въ просвѣщеніе и очищеніе отъ грѣховъ“.³⁾ Это—живая, полная глубокаго содержанія, идея христіанскаго храма, одушевляющая мертвыя стѣны, заставляющая бездушные камни вопіять къ христіанскому сознанію. Соотвѣтственно этой идеѣ многовѣковая практика христіанской церкви выработала определен-

¹⁾ Учительное Извѣстіе, л. 494.

²⁾ Тамъ-же 522.

³⁾ Тамъ-же л. 484.

ныя формы св. храма, рѣшила цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся его внѣшняго вида и это рѣшеніе передала современной православной церкви или въ формѣ писанныхъ законоположеній, или въ видѣ неписаннаго церковнаго обычая. Храмъ Божій—мѣсто посвященное Богу, посвященное „молитвѣ и просвѣщенію и очищенію отъ грѣховъ“—эта мысль лежитъ въ основѣ всѣхъ церковныхъ законовъ, относящихся къ храму Божию. Эта мысль опредѣляла постепенное развитіе богослужебныхъ чиновъ и послѣдованій, являясь первоосновой богослужебнаго творчества св. церкви. Она же лежитъ въ основѣ всѣхъ церковныхъ законоположеній, касающихся устройства св. храмовъ. И потому, безчисленными, незримыми нитями связаны между собою церковныя установленія о св. храмѣ и о богослуженіи. Исполненіе послѣднихъ невозможно при нарушеніи первыхъ. Живое, одушевленное, стройное цѣлое церковнаго Устава, относящагося къ общественному богослуженію, предполагаетъ строго опредѣленное устройство св. храма и расположеніе въ немъ священныхъ предметовъ. Отсюда вполнѣ понятна исключительная важность и цѣнность разсматриваемаго вида пастырской заботы о храмѣ Божіемъ. Особенно—въ настоящее время религіозныхъ шатаній, религіознаго скептицизма, религіознаго индифферентизма, когда пастыри должны неусыпно бодрствовать, неусыпно хранить, какъ драгоценное сокровище, тотъ молитвенный укладъ церковной жизни, въ которомъ одномъ найдетъ выходъ къ Невечернему Свѣту мятущаяся въ поискахъ свѣта душа.

Вотъ почему съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія можно привѣтствовать одно доброе начинаніе Курскаго миссіонерско-просвѣтительнаго Братства во имя

Знаменія Божіей Матери, начинаніе, наиболѣе близко касающееся пастырской заботы о храмѣ Божіемъ. Въ засѣданіи Совѣта Братства 12 октября 1907 г., происходившемъ при участіи о.о. благочинныхъ всей епархіи, были подняты и разсматривались слѣдующіе вопросы: а) о вынесеніи жертвенниковъ въ особую часть храма и устройствѣ ихъ узаконенныхъ формы и размѣра, б) о вынесеніи изъ св. алтарей ризницы въ особое помѣщеніе (діаконикъ) и в) о размѣщеніи свв. иконъ въ храмѣ и алтарѣ. Въ основѣ всѣхъ этихъ вопросовъ лежитъ одна, одушевляющая ихъ, идея пастырской заботы о соблюденіи церковныхъ законовъ, касающихся храмовъ Божіихъ. И потому, какъ частное выраженіе этой заботы, возбужденіе названныхъ вопросовъ, несомнѣнно, является въ высшей степени отраднымъ стремленіемъ поднять распатавшуюся церковную дѣятельность въ направленіи нормирующаго церковную жизнь каноническаго идеала. Ближайшею задачею нижеслѣдующихъ строкъ служить систематическое изложеніе церковно-археологическихъ, литургическихъ и каноническихъ данныхъ для уясненія вышеупомянутыхъ вопросовъ.

I.

„Іерей же входить въ сосудохранилищу и полагаетъ честный крестъ со благонными васильки на жертвенникъ на мисѣ“. (Типиконъ, листъ 68 на оборотѣ).

„По отпущеніи же малыя вечерни входить ексеклесіархъ со іереемъ и діакономъ и параклесіархомъ въ жертвенникъ и кадитъ святыи крестъ“ (Тамъ же, листъ 69).

Въ храмѣ Божіемъ во время богослуженія вниманіе всѣхъ молящихся сосредоточивается преимущественно около алтаря. Сюда направляются молитвенные

взоры мірянъ. Здѣсь сосредоточиваются священныя дѣйствія іерархіи. Около алтаря особенно должна сосредоточиваться и пастырская забота о храмѣ Божіемъ, а въ частности, и забота о соблюденіи церковныхъ законовъ, касающихся св. храма.

Каноническія постановленія вселенской церкви относительно св. алтаря немногочисленны по количеству.¹⁾ Но при своей немногочисленности, они вполнѣ опредѣленно выясняютъ основную мысль церковнаго законодательства объ алтарѣ, именно мысль объ исключительной святости этого мѣста, о его особенномъ назначеніи исключительно для молитвы и совершенія таинства Евхаристіи. 43 прав. Лаодикійскаго собора запрещаетъ входить въ алтарь женщинамъ, 69 правило 6 Вс. Соб. запрещаетъ входить въ алтарь всѣмъ мірянамъ, за исключеніемъ царя. „Да не будетъ же позволено приносить ко алтарю что либо иное. развѣ елей для лампады и ѳиміамъ во время св. приношенія“ читаемъ въ Апост. пр. 3, 4. 28 пр. 6 Вс. Соб. запрещаетъ вносить въ алтарь гроздія“. „Въ алтарь не подобаетъ меда и млека вносить“ 57 пр. 6 Вс. Соб.). Отмѣченная выше мысль каноническихъ постановленій вселенской церкви объ алтарѣ еще съ болышею опредѣленностью раскрывается въ законоположеніяхъ, дѣйствующихъ въ Русской православной церкви. „Во алтарь же входя. говорится въ Учительномъ извѣстїи, всегда прежде главу открывъ и поклоненіе сотворивъ, вниди, и къ божественному престолу приступивъ низжайшее сотвори поклоненіе, и все, еже аще во олтари дѣеши, со всякимъ смиреніемъ и благоговѣніемъ, яко предъ лицемъ Бога ту сущаго, дѣйствуй“.²⁾ „Престоль есть сѣдалище царя Небеснаго, Су-

¹⁾ См. „Указатель“ въ Книгѣ Правилъ и въ Кормчей.

²⁾ Учительное Извѣстіе л. 530.

діи живыхъ и мертвыхъ, на немъ же Онъ истинно сѣдѣть, и тьмы ангель окрестъ Его со страхомъ предстоятъ“.¹⁾ Итакъ, основная мысль церковнаго законодательства объ алтарѣ ясна: алтарь есть мѣсто особенно священное преимущественно предъ всѣми частями храма, посвященное молитвѣ и совершенію таинства Евхаристіи.

Рѣшительное противорѣчіе съ этою мыслью представляетъ обычная практика большинства приходскихъ храмовъ нашихъ. Въ большинствѣ этихъ храмовъ алтарь—не только мѣсто принесенія Безкровной Жертвы, не только мѣсто молитвы, но и мѣсто храненія церковнаго имущества (въ немъ помѣщаются и церковная ризница, и сосудохранилище, и церковная библіотека), мѣсто гдѣ раздѣваются священнослужители, а часто и церковнослужители, приходя къ богослуженію, гдѣ висятъ ихъ верхнія одежды. Въ алтарь послѣ паннихидъ, часто вносятся приношенія вѣрующихъ („канунъ“). Здѣсь же происходитъ и раздѣлъ подобныхъ приношеній (раздѣлъ кружки). Алтарь, кромѣ того, въ обычной практикѣ является мѣстомъ приходской канцеляріи и архива. Здѣсь хранятся метрическія книги, опись церковнаго имущества и т. под. Въ день святой Пасхи, когда священнослужители, по обычаю православной церкви, „христосуются“ съ прихожанами и получаютъ отъ нихъ красное яйцо, въ алтарѣ можно видѣть корзины, наполненныя этими приношеніями вѣрующихъ. Точно такъ-же, въ праздникъ Преображенія Господня, въ алтарь вносятся освящаемые въ этотъ день плоды.

Нѣкоторыя стороны описанной практики представляютъ очевидное нарушеніе положительныхъ канониче-

¹⁾ Тамъ же л. 497, ср. листъ 520.

скихъ требованій и могутъ быть устранены безъ особыхъ затрудненій. Таковы два послѣдніе описанныя обычая. Но другія стороны этой практики, утвержденныя обычаемъ, не такъ ясно обнаруживаютъ свое противорѣчіе церковному законодательству, не такъ легко могутъ быть и уничтожены. Приведенныя выше церковныя законоположенія объ алтарѣ устанавливаютъ ту мысль, что алтарь есть мѣсто особенно священное, преимущественно предъ всѣми частями храма, посвященное молитвѣ и совершенію таинства Евхаристіи. А между тѣмъ клирики которые обязаны писать церковныя книги и бумаги, напримѣръ, метрическія выписи, принуждены бывають часто писать ихъ именно въ алтарѣ, гдѣ хранятся вышеназванныя книги. Какъ же примирить это противорѣчіе между каноническимъ требованіемъ и церковною дѣйствительностью? Далѣе, гдѣ должно хранить священные сосуды, ризницу, церковную бібліотеку? Гдѣ раздѣваться священнослужителямъ, приходящимъ въ алтарь? Отмѣченная выше основная идея церковнаго законодательства относительно алтаря неизбѣжно приводитъ къ тому рѣшенію всѣхъ этихъ вопросовъ, что алтарь, какъ мѣсто совершенія Безкровной Жертвы, не можетъ быть ни книгохранилищемъ, ни ризницею, ни сосудохранительницею, ни церковно-приходскою канцеляріею и архивомъ. Тѣмъ не менѣе, несомнѣнно, что строго-опредѣленнаго рѣшенія поставленныхъ вопросовъ положительное церковное законодательство не даетъ. На вопросъ, гдѣ же если не въ алтарѣ, должно находиться сосудохранилище, и ризница, и бібліотека, и церковно-приходскій архивъ даетъ отвѣтъ исторія древняго церковнаго зодчества. Историческія свидѣтельства объ устройствѣ древне-христіан-

скихъ и древне-русскихъ храмовъ и сами, пережившіе рядъ вѣковъ, молчаливыя стѣны этихъ храмовъ даютъ рѣшительный отвѣтъ на поставленные выше вопросы. Данныя изъ богослужебнаго устава и литургическихъ толкованій святыхъ отцовъ и учителей церкви, равнымъ образомъ, данныя изъ исторіи русскаго церковнаго законодательства и нѣкоторыя указанія изъ дѣйствующаго права русской православной церкви подтверждаютъ и раскрываютъ названный отвѣтъ исторіи церковнаго зодчества по разсматриваемому вопросу. На основаніи упомянутыхъ церковно-археологическихъ, литургическихъ и каноническихъ данныхъ, съ полной увѣренностью можно утверждать слѣдующія положенія: а) святой алтарь, какъ мѣсто совершенія Безкровной Жертвы, въ древней церкви вселенской и русской во многихъ храмахъ не былъ ни мѣстомъ сосудохранилища, ни ризницы, ни библіотеки, ни церковнаго архива и канцеляріи; б) для всѣхъ перечисленныхъ потребностей во многихъ храмахъ древней вселенской и русской церкви устроились особыя помѣщенія—„діаконики“; в) наряду съ особыми помѣщеніями для діаконика во многихъ изъ вышеупомянутыхъ храмовъ устроились особыя помѣщенія для жертвенника, носившія названіе „предложенія“ (προβεσις); г) оба вышеназванныя особыя помѣщенія занимали въ древнихъ храмахъ болѣе или менѣе опредѣленное положеніе; д) каноническія и литургическія основанія даютъ право утверждать, что обычай древней церкви устроить особыя помѣщенія для жертвенника и діаконика имѣлъ значительную устойчивость.

А.

Вполнѣ опредѣленное историческое свидѣтельство о названномъ обычаѣ древней вселенской церкви на-

ходимъ, прежде всего, въ 57 главѣ 2 книги Постановленій апостольскихъ.¹⁾ „А ты, епископъ.... когда соберешь церковь Божію, то какъ бы кормчій великаго корабля, со всякимъ знаніемъ приказывай составлять собранія (для богослуженія). Прежде всего, зданіе (храмъ) да будетъ продолговато, обращено на востокъ, съ притворами (τὰ παστοφόρια) *по обѣимъ сторонамъ къ востоку*, подобно кораблю“. Вполнѣ опредѣленное указаніе на особое помѣщеніе для сосудохранилища (діаконикъ) находимъ въ чинопослѣдованіи греческой литургіи св. Василія Великаго. Заключительная молитва этого чинопослѣдованія надписывается такъ: „молитва въ сосудохранилицѣ (ἐν τῷ σκευοφυλακίῳ) или молитва сосудохранилица (τοῦ σκευοφυλακίου“)²⁾. Въ чинопослѣдованіяхъ прочихъ древнихъ литургій неоднократно встрѣчается выраженіе „въ жертвенникъ“, чѣмъ указывается на жертвенникъ, какъ особое помѣщеніе въ древнихъ храмахъ³⁾. Павлинъ Ноланскій, при описаніи базилики Феликса, такъ же упоминаетъ объ особыхъ помѣщеніяхъ для жертвенника и діаконика. Эти помѣщенія онъ называетъ „секретаріями“ (secretarium), при чемъ одно изъ нихъ, по словамъ Павлина Ноланскаго, служило для принятія привошевій вѣрующихъ, а другое для совершенія благодарственныхъ молитвъ (una earum immolanti hostias jubilationis antistiti patet, altera post sacerdotem sacrae sinu receptat orantes). Мѣсто для особыхъ помѣщеній жертвенника и діаконика епископъ Павлинъ Ноланскій указываетъ въ небольшихъ полу-

¹⁾ Постановленія апостольскія (въ русскомъ переводѣ). Казань 1864 г. стр. 89-я „Собранія древнихъ литургій восточныхъ и западныхъ въ переводѣ на русскій языкъ“ С.-Петербургъ 1874 г. стр. 89-я часть 1-я.

²⁾ Собрание древнихъ литургій, ч. II. стр. 78-79.

³⁾ Цитированное „Собрание др. литургій“.

круглыхъ выступахъ, находившихся внутри алтарнаго углубленія по правую и по лѣвую сторону отъ средняго большаго выступа (*cum duabus dexter laevaue conchulis intra spatiosum sui ambitum apsis situata laxetur*)¹⁾. Соборъ Кароагенскій обозначаетъ эти помѣщенія для жертвенника и діаконика названіями *sacrarium* и *gazofilacion*: („привошенія раскольниковъ (*dissentium fratrum*) ни въ сакраріумѣ, ни въ газофилаціонѣ да не принимаются“)²⁾.

Соборъ Лаодикійскій въ 21 правилѣ упоминаетъ объ одномъ изъ разсматриваемыхъ помѣщеній, служившемъ для храненія сосудовъ и называетъ его діаконикомъ. О жертвенникѣ и діаконикѣ находимъ, указанія у св. Симеона Солунскаго. при чемъ оба эти помѣщенія различаются какъ между собою, такъ и отъ алтаря. „Когда по волѣ Божіей все устроится внутрь и внѣ храма, тогда святилище, т. е. алтарь ставится на востокъ (средиѣ), предложеніе по правую сторону (смотря отъ востока къ западу), по лѣвую же сторону діаконикъ“³⁾.

Б.

Приведенныя историческія свидѣтельства объ особыхъ помѣщеніяхъ для жертвенника и діаконика получаютъ большую ясность при свѣтѣ церковно-археологическихъ данныхъ. Данныя послѣдняго рода утверждаютъ, а) прежде всего, то положеніе, что во многихъ

¹⁾ Епископъ Павлинъ Ноланскій *Epistola XXXII* (см. *Migne Patrologiae cursus completus* cap. 337; сравн. „О служеніи и чиноположеніи православныя греко-россійскія церкви“ Москва 1795 г. листъ 5-й; сравн. Проф. Красносельцевъ „Расположеніе и убранство-древне-христіанскихъ храмовъ“ Правосл. Собесѣдн. 1879 г. кн. II стр. 58.

²⁾ Красносельцевъ, цитован. соч. стр. 58.

³⁾ Архіепископъ Веніаминъ „Новая Скрижаль“. ч. I, стр. 26 и 27.

древне-христіанскихъ храмахъ жертвенникъ и діако-
никъ находились внѣ алтаря въ особыхъ помѣщеніяхъ,
а затѣмъ б) опредѣляютъ и мѣстонахождение этихъ осо-
быхъ помѣщеній.

На зарѣ исторической жизни христіанской церкви
мѣстами богослужебныхъ собраній были особыя молит-
венныя храмины ¹⁾ въ домахъ вѣрующихъ (икосы или
экусы римскихъ домовъ, особыя помѣщенія въ еврей-
скихъ домахъ) ²⁾ подземные храмы въ катакомбахъ и, на-
конецъ, храмы надземные ³⁾. Молитвенныя храмины въ
домахъ древнихъ христіанъ несомнѣнно были приспо-
соблены къ богослужебнымъ чинамъ и послѣдованіямъ,
имѣли опредѣленное устройство. Такъ, въ нихъ пре-
столь находился на возвышенной части храмины (ал-
тарное возвышеніе) ⁴⁾. Но, какъ храмы домашніе, наз-
ванныя молитвенныя храмины не представляютъ особен-
но развитаго плана христіанскаго храма первенствующей
церкви ⁵⁾. Катакомбныя храмы были двухъ родовъ ⁶⁾:
кубикулы и крипты. Это уже храмы съ болѣе разви-
тымъ планомъ. Кубикулы это наименьшіе изъ катакомб-
ныхъ храмовъ. Они представляютъ изъ себя небольшія
комнаты, соединенныя съ катакомбнымъ корридоромъ.
Крипты представляютъ соединеніе нѣсколькихъ куби-

¹⁾ Проф. Гслубцовъ „Молитвенныя храмины и открытыя христіан-
скіе храмы первыхъ трехъ вѣковъ“.

²⁾ Проф. Покровский „Происхожденіе древне-христіанской базилики“.

³⁾ Проф. Красносельцевъ „О древней христіанск. архитектурѣ“
Правосл. Собесѣдникъ 1874 г. кн. 3.

⁴⁾ Правосл. Обзоръніе 1882 г. ч. II стр. 371 Голубинскій „Исторія
алтарной преграды“.

⁵⁾ Красносельцевъ цит. соч. Правосл. Собесѣд. 1874. III, 277.

⁶⁾ Тамъ-же. Проф. Покровский указываетъ еще третій видъ ката-
комбныхъ храмовъ: капеллы или базилики см. „Очерки памятниковъ
христ. иконографіи“.